

Александр Александрович ЛьвовСанкт-Петербургский государственный университет, кандидат философских наук,
и. о. заведующего кафедрой истории философии, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: a.lvov@spbu.ru

Проблематизация проекта «вечной философии» средствами лингво-концептуального анализа

Аннотация. В статье анализируются два основных критерия проекта «вечной философии»: содержательный, связанный с систематизацией различных метафизических, этических и религиозных идей, и формальный, касающийся исследований истории понятий и идей. Используя в качестве формального критерия лингво-концептуальный анализ, автор предлагает интерпретировать *philosophia perennis* как «вечную философию» в том смысле, что принципы выработки концептов различных культур носят универсальный характер. Следовательно, можно выстроить работу по поиску *Ur-Konzept*'а, к которому можно генеалогически возводить концепты, существующие ныне в различных культурах, или выявлять обстоятельства и условия, в соответствии с которыми такая генеалогия невозможна. Таким образом, проект «вечной философии» заключается не в систематизации или каталогизации наиболее ценных идей всех времен и народов, а в антропологическом изучении механизмов выработки и оформления концептов различных философских культур.

Ключевые слова: вечная философия, *philosophia perennis*, лингво-концептуальный анализ, концепты культуры, история идей, европоцентризм.

Alexander A. LvovSaint Petersburg State University, Candidate of Philosophical Sciences,
Deputy Chair of the Department of History of Philosophy, Saint Petersburg, Russia
e-mail: a.lvov@spbu.ru

Problematization of the Project of “Perennial Philosophy” by Means of Linguo-Conceptual Analysis

Abstract. The article analyzes two main criteria of the “perennial philosophy” project: substantive, related to the systematization of various metaphysical, ethical and religious ideas, and formal, related to the research of the history of concepts and ideas. Using linguistic and conceptual analysis as a formal criterion, I propose to interpret *philosophia perennis* as a “perennial philosophy” in the sense that the principles of developing concepts of different cultures are universal. Consequently, it is possible to build a search for *Ur-Konzept*, to which it is possible to genealogically build concepts that currently exist in various cultures, or to identify circumstances and conditions according to which such a genealogy is impossible. Thus, the project of “perennial philosophy” is not to systematize or catalog the most valuable ideas of all times and peoples, but to anthropologically study the mechanisms of development and design of concepts of various philosophical cultures.

Keywords: perennial philosophy, *philosophia perennis*, linguistic and conceptual analysis, concepts of culture, history of ideas, Eurocentrism.

Введение (Introduction)

Концепция «вечной философии» привлекала как самостоятельных философов, так и исследователей в области истории мысли, этики, религиозной философии на протяжении всей истории новоевропейской мысли. Но можно ли говорить о существовании вечных проблем, вечных вопросов в истории философии? И можно ли создать систематический кодекс или свод подобных проблем? По характеру своему эти вопросы перекликаются с вопросом о том, можно ли говорить

о прогрессе в философии, сопоставимом с прогрессом в естественных науках. С одной стороны, вполне традиционно мнение, что в философии прогресса нет, и каждый философ выстраивает систему собственных взглядов, объявляя опыты своих предшественников бесплодными и бесперспективными. С другой стороны, есть те, кто полагает, что в философии, как и в любой другой науке, прогресс существует, и можно указать на ее реальные успехи.

© Львов А. А., 2023

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2023, № 1 (38), с. 22–27.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2023, no. 1 (38), pp. 22–27.

Современные профессиональные философы нередко отказывают философии в научности, отталкиваясь от сциентистских представлений о научности как таковой, однако опыт таких *идиографических* гуманитарных наук, как история, антропология и востоковедение [1, с. 201–203], позволяет утверждать, что есть примеры успешного развития как в методологическом, так и в междисциплинарном ключе. В частности, в философской антропологии (как в антропологической дисциплине) нередко оказывается востребован историко-философский материал (как материал дисциплины исторической), а потому обсуждение проблемы прогресса в философии можно переформулировать как проблему возможности «вечной философии». Нередко можно встретить мнение о том, что подобная философия есть не что иное, как только набор наиболее традиционных взглядов на религиозно-нравственные нормы, принадлежащие разнообразным духовным учениям как западной, так и восточной культуры. Впрочем, как отмечают исследователи, привлекательность идеи «вечной философии» как «древней мудрости» (*prisca sapientia*), идущей от Гермеса Трисмегиста через неоплатонизм к позднеренессансной философии, уже к началу XVII в. оказалась объектом суровой критики [2, р. 11]. В этой статье проанализированы два основных направления, в которых рассматривалась возможность создания проекта «вечной философии», а также намечена методологическая перспектива построения проекта «вечной философии», исходя из оснований лингвокультурной концептологии.

Методы (Methods)

Помимо собственно дескриптивно-аналитического метода, активно применяющегося в историко-философском исследовании, в данной статье идет обращение к методу лингво-концептуального анализа. Автор исходит из кантовского различия понятия (*notio*) и концепта (*conceptus*): первое связывается с опытом, в то время как второй — с культурой [3, с. 282]. Всякие концепты, посредством которых выражаются те или иные идеи или которые применяются для артикуляции тех или иных учений, изначально являются продуктом определенной языковой культуры, обуславливающей специфику всякой национальной философии. Тот факт, что объемы понятий в языках изменяются в соответствии с динамикой развития самих языков [4], позволяет не только отказаться от идеи фиксированных смыслов концептов, но и уловить формирование как бы «стереоэффекта» от их употребления в языковой и культурной системе.

В этой связи удобно обратиться к определению Ю. С. Степанова, для которого концепт — это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [5, с. 40]. С этим «стереоэффектом» связано и осознаваемое нами единство смыслообразующих механизмов в различных культурах, что позволяет выделить универсальные концепты, более сложные, чем лингвистические примитивы, в различных, совершенно не похожих друг на друга культурах. Концепт в его философском аспекте следует трактовать как семантическую единицу, которая обретает семантику, выходя за пределы конкретной парадигмы или проблемного поля. Способность

к трансгрессии обуславливает природу концепта: он сводит в единый «пучок» множество заключенных в нём самом смыслов, преодолевая границы своей логической формы, сложившейся в определенной языковой культуре. В этом ключе предлагаем говорить о «вечной философии» — не столько как о содержательном единстве *ответов*, предложенных в разное время разными культурами, сколько как о проблемном поле, проясняющем формальное единообразие постановки *вопросов* или *выработки концептов* в различных философских культурах.

Литературный обзор (Literature Review)

Предшественниками современного направления лингвокультурной концептологии исследователи называют Э. Бенвениста, Ж. Дюмезиля, В. Я. Проппа [6, с. 18]. На разработку этого исследовательского метода в современных гуманитарных науках оказали влияние работы А. Вежбицкой [7], Ю. С. Степанова, С. Г. Проскурина [8], В. Н. Топорова, В. В. Иванова [9], Ю. М. Лотмана [10] и др. Концепцию вечной философии в историко-философской перспективе излагаем во многом с опорой на исследование Ч. Б. Шмидта [11]. Основными работами по концептуальному анализу проекта истории идей, граничащему с аналитическим направлением в интерпретации идеи вечной философии, выступают исследования Г. А. Тейхмюллера [12] и А. О. Лавджоя [13].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В первом приближении ответ на вопрос о прогрессе в философии можно дать через обоснование двух критериев: историко-философского или эпистемологического. В связи с *историко-философским критерием* речь идет о наличии конкретных примеров того, как одни учения или идеи влияют на возникновение других учений и идей. Так, учение Платона оказало фундаментальное влияние на всю историю философии, пронизав, по выражению А. Ф. Лосева, всю мировую культуру «тонкими и крепкими нитями» [14, с. 5]; идеи Платона (впрочем, как и Аристотеля) по-прежнему вызывают не только историко-философский интерес, но и концептуальные споры — достаточно открыть любую современную книгу по любой философской проблеме, чтобы увидеть в индексе или в списке литературы ссылку на этих античных авторов. Точно так же и Д. Юм пробудил Канта от его догматического сна. Творчество этих мыслителей представляет собой вехи, которые нельзя забыть или перестать принимать во внимание.

Однако слабость исторического критерия кроется в его индуктивной природе: мы в любом случае сталкиваемся с произволом, привлекая или выключая из списка то или иное учение или некоего философа. Этой слабости можно избежать, если обратиться к *эпистемологическому критерию*, поскольку он касается общезначимых, проблемных положений или методов. Примером тому может стать аристотелевский органон, разработанный схоластами в виде формальной логики: поскольку здесь речь идет о принципе, в соответствии с которым всякое рассмотрение может быть признано достоверным, последовательным и полным, постольку он претендует на всеобщую значимость. Сюда же можно отнести и открытие Р. Декартом принципа

«мыслящего я» как *cogito me cogitare*, который М. Хайдеггер признавал метафизической основой Нового времени [15, с. 169]. Эпистемологический критерий в этом случае выступает дополнением к историко-философскому, что дает возможность обосновать проблемный подход к интересующей нас более узкой проблеме «вечной философии» (*philosophia perennis*).

Исторически концепция «вечной философии» разрабатывалась в двух основных направлениях. С одной стороны, мы обнаруживаем тексты философов, которые стремились в своих сочинениях утвердить единство идей различных мыслителей всех времен и народов. Общим принципом этого направления оказывается стремление свести воедино разнообразные и зачастую разнородные положения напрямую не связанных друг с другом интеллектуальных или духовных традиций на окказионально обоснованном конкретным автором основании. Предлагаем обозначить это направление как *синтетическое*. С другой стороны, наблюдается противоположный подход к историко-философскому материалу, в соответствии с которым следует не столько объединять некие полезные или истинные положения различных учений, сколько выявлять в самых разнообразных школах мысли используемые ими понятия и проследивать изменение содержания этих понятий с течением времени. Этот инструментальный подход, характерный в большей степени для профессиональных историков философии, исследователей, нежели для оригинальных авторов, предлагаем обозначить как *аналитическое направление*. Разберем каждое из указанных направлений.

Разумеется, здесь не место подробно обсуждать исторические обстоятельства и детали возникновения различных учений в духе «вечной философии»; достаточно будет лишь краткого схематичного очерка каждого из направлений. Первые примеры этого проекта мы находим у авторов эпохи Возрождения. Здесь выделяются имена Плифона, М. Фичино и Дж. Пико делла Мирандолы. Первый был критически настроен к христианству и в своем трактате «Законы» [16, с. 171–241] перечислил божественные, а потому вечные идеи, которыми боги наделили все народы, но которые сформулировали лишь мудрейшие из учителей, такие как Зороастр, Пифагор или Платон. Эти идеи не противоречат ни друг другу, ни современным знаниям и должны быть восприняты вслед за великими мудрецами и законодателями прошлого. Похожие взгляды отстаивал и Фичино: он воспроизводит логику оказавшего на него влияние Плифона, говоря, что положения, обнаруживаемые у древних философов, вполне согласуются с учением Платона, которое, в свою очередь, в корне не противоречит Библии. Он полагал, что древние знали истинное происхождение мудрости — она от Бога, а значит, в своих поисках они испытывали подлинное религиозное благочестие [17, с. 446–447]. Что касается Пико, то в его «Девятистах тезисах» содержатся 400 утверждений из восточных, западных и классических религиозных и философских авторов, которых объединяет бескорыстное стремление к истине и которые он примиряет с принципами своей собственной философии.

В Новое время *philosophia perennis* привлекала внимание А. Стехуса (он и ввел само это понятие), а также Р. Де-

карта и Г. В. Лейбница. Если для Декарта аналогом такой вечной философии в смысле синтеза знаний всего человечества выступала «всеобщая наука» (*mathesis universalis*), построенная на основаниях его философии [18, с. 41; 19, с. 624–625], то для Лейбница этот проект представлялся в свете сведения в единую систему самых значительных философских идей всех времен и народов (так называемый «конкордизм»). Проект универсальной религии (*prisca theologia*) является одной из трактовок подлинной сути «вечной философии» и позволяет выстроить генеалогию этого проекта от ренессансных философов через Стехуса к Лейбницу [11, р. 530–531]. В XX в. его оригинальное продолжение мы находим в сочинении О. Хаксли [20; 21, с. 52–53].

Укажем основные характеристики «вечной философии», на которые обращали внимание перечисленные авторы. Во-первых, «вечная философия» мыслится как непрерывная духовная традиция, аккумулирующая в себе мудрость древнейших пророков и вероучителей и по-прежнему актуальная в любой момент истории и для любой человеческой культуры. Во-вторых, проблемы, относящиеся к ней, могут быть адекватно поставлены и прочитаны в контексте любой культуры, поскольку имеют непреходящий характер (нравственный и религиозный). В-третьих, «вечная философия» как проект представляется компендием или антологией наилучших, наиболее ценных ответов на вечные вопросы человечества и, следовательно, представляет собой синтез, конгломерат элементов самых разнообразных духовных учений или философских идей всех времен и народов. Наконец, в-четвертых, из перечисленных характеристик следует признание универсального статуса «вечной философии» как истинного учения о единстве всей совокупности духовного опыта человечества. Заметим при этом, что перечисленные характеристики отражают содержательный аспект *philosophia perennis*, следовательно, относятся к ее внешним, культурно обусловленным проявлениям (все положения, которые могут войти в ее состав, так или иначе уже были артикулированы в языках родных им культур в определенный период истории).

Теперь обратимся к *аналитическому* направлению, которое высвечивает внутреннюю логику «вечной философии» как проблемного поля. Пионером в исследованиях истории понятий следует считать основателя Юрьевской школы философии Г. А. Тейхмюллера. Историк античной мысли, он много сделал в области исследований текстов досократиков и Аристотеля, и эти интенсивные занятия дали мощный импульс к самостоятельному творческому поиску. Важным источником его идей была также философия Лейбница, за что он признан основоположником русского неолейбницианства. Поэтому его идеи, близкие к проекту «вечной философии», оказываются весьма интересны в методологическом отношении.

Тейхмюллер отталкивается от того, что история философии зачастую предстает в качестве очень приблизительного пересказа о влияниях одних философов на других, полногo неточностей, иными словами, скорее психологического, нежели подлинно философского исследования. Наука же направлена на достижение в своих исследованиях непротиворечивой аргументации и взвешенных результатов, а по-

тому необходимо заняться тем, что придаст философским поискам методологическую строгость. Подлинным делом (*Angelegenheit*) философов он видит разработку понятий, а потому предметом исследования становится анализ понятий и их история. Основная работа ложится именно на историков классической философии, поскольку свои понятия европейская мысль унаследовала от античности [12, s. V–VI].

Ученик Тейхмюллера А. А. Козлов в своей обзорной статье о творчестве учителя уточняет различие между историей философии и историей понятий. Первая занимается именно системами, возникающими в определенные эпохи и являющимися почвой для появления и оформления понятий, в то время как вторая изучает понятия в их становлении, развитии и аутентичном существовании в различных доктринах [22, с. 662]. Таким образом, понятия мыслятся в качестве семантических «маркеров» историко-философского исследования, поскольку позволяют реконструировать их семантику, учитывая особенности их существования в тех или иных философских или религиозных доктринах. Понятия как монады мысли вечны и не разрушаемы, однако в различных контекстах ведут себя по-разному.

Другой пример аналитического подхода к проекту «вечной философии» — исследование А. О. Лавджой, посвященное развитию идеи изобилия в работе «Великая цепь бытия». Как и Г. А. Тейхмюллер, Лавджой отказывается от интерпретации в истории философии систем или учений, обращая свое внимание на концепты, становление и осмысление которых может быть прослежено от античности до современности. Так, с его точки зрения, принцип изобилия в различные исторические периоды предстал в различных аспектах: если изначально «великая цепь бытия», сопоставимая с архетипическим «мировым деревом» (*arbor mundi*) [13, с. 6], зародилась в платоновской школе и далее получила развитие в философии неоплатоников, затем оказалась востребованной в метафизике ренессансных и ранненовоевропейских мыслителей, то с проявлением классической науки XVIII в. она оказалась перевернутой, поскольку Вселенная более не мыслилась совершенной, раз и навсегда данной в полноте своих составных частей, но стала восприниматься как динамичная разворачивающаяся во времени система [13, с. 333]. Сам Лавджой в методологическом отношении близок Тейхмюллеру, поскольку для него понятия в истории философии играют роль мыслительных «единств» (*units*), приключения которых мы обнаруживаем в различных дискурсивных практиках. Именно это демонстрирует непрерывность и гомогенность философии гораздо более последовательно и достоверно, нежели привычное простое перечисление доктрин, тем самым сближаются историко-философские поиски с философско-антропологическим исследованием.

Из двух описанных выше направлений следует, что идея «вечной философии» в общем и целом может быть представлена как всемирно-историческое и культурное единство проблем или тем, которые возникали в различного рода духовных практиках — от чисто интеллектуальных, как в античности, до сугубо религиозных, как в томизме, или мифологических, как в традиционных древнеиндийских или китайских трактатах. При этом все авторы, писавшие о *philosophia*

perennis, имели в виду именно непрерывность этой традиции божественного знания, протянувшейся, словно великая цепь в масонстве, до наших дней от Адама прежде его грехопадения [23, с. 138]. Иными словами, ее представляли *содержательно*: речь шла либо о накоплении всевозможных полезных знаний и концепций, идей и подходов, которые можно было бы (хотя бы гипотетически) собрать воедино и представить в виде конгломерата тезисов, а возможно, и последовательного учения, либо о том, чтобы проследить историю понятий, т. е. развития объемов тех или иных ключевых концептов в различные периоды времени в доктринах различных философов. Мы же предлагаем формальный подход к интерпретации идеи *philosophia perennis*: «вечная философия» вечна в том смысле, что принципы выработки концептов различных культур носят универсальный характер.

Это означает, что мы не столько можем объединить воедино то, какие ответы были в них предложены, сколько проанализировать механизм выработки и оформления концептов соответствующих культур. Здесь имеются в виду поиски того, что можно было бы объединить под рубрикой *Ur-Phänomen*; *ur-* в данном случае означает не собственно «пра-» или «до-», не указание на историческое предшествование, а акцент на логическом основании, как бы «вечности», непреходящего смысла того или иного явления или идеи, подобно тому, как эта семантика проявляется в концептах *Ur-Pflanze* И. В. Гёте, *Ur-Wissen* Ф. В. Й. Шеллинга или *Ur-Faschismus* У. Эко. В этом ключе и следует говорить об *Ur-Konzept*'ах, к которым можно было бы генеалогически возводить существующие ныне концепты различных культур или, напротив, выявлять обстоятельства и условия, в соответствии с которыми такая генеалогия не была бы возможна.

Примерами таких концептов могут стать существующие в современном гуманитарном поле «общие места» — термины и понятия, с которыми мы сталкиваемся в различных учебниках или в лекционных курсах, но генеалогия которых уже для нас не вполне или вовсе не является ясной (скажем, *мировоззрение* или *сознание* в рамках русскоязычной философской литературы). Важно в этом отношении не только прояснить смысл их в конкретном (например, в русском) философском словоупотреблении, но и обнаружить их взаимосвязь с иными философскими культурами, поскольку философия — наиболее универсальный вид интеллектуальной деятельности человека, способной обосновывать любые локальные или духовные культуры [24]. Генеалогия этих концептов вполне может стать предметом философской антропологии, поскольку для антропологического исследования важно осознание собственной культурной, языковой и мировоззренческой дистанции по отношению к изучаемому материалу.

Заключение (Conclusion)

Методология концептуального анализа, применяемая к историко-философскому материалу, позволяет обосновать наличие единообразных или по крайней мере сопоставимых принципов схватывания различных аспектов мира и базовой способности их выражения в конкретной языковой

культуре и отражения в конкретной исторически зафиксированной картине мира. Изучение языковых универсалий и констант различных культур, которые они обуславливают, оказывается перспективным подходом к плодотворной, неангажированной критике пресловутого европоцентризма. Мы не должны отказываться от самоопределения себя как новоевропейцев только потому, что некогда в новоевропейской мысли возникли претензии на универсальность. В известном смысле европоцентризм следует рассматривать как плодотворную почву для постановки вопроса о том, что универсальность мышле-

ния может быть достигнута через язык (язык новоевропейской или иной, новоевропейской или национальной философии или культуры), т. е. дойти до нее можно уже по ту сторону всякого конкретного языка. Этому способствует трансгрессивная природа концептов. Но ведь для этого необходимо отталкиваться от анализа уже имеющихся языковых культур, которые определенным образом сложились. Итак, мы имеем дело с обоснованием философско-антропологической перспективы, в которой проект *philosophia perennis* оборачивается проблематизацией научного статуса философского знания.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение / пер. с англ. М. : ЛЕНАНД, 2020. 304 с.
2. Mulsow M. Ambiguities of the Prisca Sapientia in Late Renaissance Humanism // *Journal of the History of Ideas*. 2004. Vol. 65, no. 1. P. 1–13.
3. Кант И. Собр. соч. : в 8 т. Т. 3 : Критика чистого разума. М. : Чоро, 1994. 741 с.
4. Понятия, идеи, конструкции: очерки сравнительной исторической семантики / под ред. Ю. Кагарлицкого, Д. Калугина, Б. Маслова. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 448 с.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
6. Воркачев С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Лингвистика*. 2016. Т. 20, № 2. С. 17–30.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М. : Языки славянских культур, 2011. С. 54–90.
8. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. М. : Наука, 1993. 158 с.
9. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М. : Наука, 1974. 342 с.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
11. Schmitt C. B. Perennial Philosophy: From Agostino Steuco to Leibniz // *Journal of the History of Ideas*. 1966. Vol. 27, no. 4. P. 505–532.
12. Teichmüller G. Neue Studien zur Geschichte der Begriffe. Gotha : F. A. Perthes, 1876. 318 p.
13. Лавджой А. О. Великая цепь бытия. История идеи. М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. 372 с.
14. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Диалоги. Книга первая. М. : Эксмо, 2008. С. 5–73.
15. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. СПб. : Наука, 2007. С. 87–244.
16. Плифон. Законы // Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV—XV вв. Л. : Наука, 1976. С. 171–241.
17. Фичино М. Платоновская теология о бессмертии души в XVIII книгах. СПб. : Владимир Даль, 2020. 831 с.
18. Декарт Р. Правила для руководства ума // Соч. СПб. : Наука, 2006. С. 31–92.
19. Декарт Р. Примечания к «Правилам для руководства ума» // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 620–628.
20. Huxley A. The Perennial Philosophy. London : Chatto & Windus, 1947. 357 p.
21. Прокопчук Ю. В. Религиозно-философской синтез Л. Н. Толстого и О. Хаксли // *Вестн. Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та. Сер. 1 : Богословие. Философия. Религиоведение*. 2019. № 83. С. 47–64. DOI: 10.15382/sturl201983.47-64
22. Козлов А. А. Густав Тейхмюллер (Окончание) // *Вопросы философии и психологии*. 1894. Кн. 24. С. 661–681.
23. Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб. : Наука, 2007. 590 с.
24. Смирнов А. В. Границы философии // *Вопросы философии*. 2023. № 1. С. 15–28.

References

- Dekart R. (1989) *Primechaniya k "Pravilam dlya rukovodstva uma"* [Notes to the "Rules for the Guidance of the Mind"]*, *Collected Works*. Moscow, Mysl' Publ., vol. 1, pp. 620–628. (in Russian)
- Dekart R. (2006) *Pravila dlya rukovodstva uma* [Rules for the Guidance of the Mind]*, *Collected Works*. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 31–92. (in Russian)
- Fichino M. (2020) *Platonovskaya teologiya o bessmertii dushi v XVIII knigakh* [Platonic Theology on Immortality of Soul in 18 Books]*. Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 831 p. (in Russian)
- Heidegger M. (2007) *Evropeiskii nigilizm* [European Nihilism]*, *Heidegger M. Vremya i bytie* [Time and Being]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 87–244. (in Russian)
- Huxley A. (1947) *The Perennial Philosophy*. London, Chatto & Windus Publ., 357 p. (in English)

- Ivanov V. V., Toporov V. N. (1974) *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostei: Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstruktsii tekstov* [Studies of the Slavic Antiquities: Lexical and Phraseological Issues of Reconstruction of the Texts]*. Moscow, Nauka Publ., 342 p. (in Russian)
- Kagarlitskii Yu., Kalugin D., Maslov B. (eds.) (2019) *Ponyatiya, idei, konstruksii: ocherki sravnitel'noi istoricheskoi semantiki* [Concepts, Ideas, Constructions: Essays on Comparative Historical Semantics]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 448 p. (In Russian)
- Kant I. (1994) *Collected Works. Vol. 3. Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]*. Moscow, Choro Publ., 741 p. (in Russian)
- Kozlov A. A. (1894) Gustav Teikhmyuller (Okonchanie) [Gustav Teichmüller (Final Part)], *Voprosy filosofii i psikhologii* [The Questions of Philosophy and Psychology]*, vol. 24, pp. 661–681. (in Russian)
- Lavdzhoi A. O. (2001) *Velikaya tsep' bytiya. Istoriya idei* [The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea]. Moscow, Dom intellektual'noi knigi Publ., 372 p. (in Russian)
- Losev A. F. (2008) Zhiznennyi i tvorcheskii put' Platona [Plato's Life and Works]*, *Platon. Dialogi. Kniga pervaya* [Dialogues. Book One]*. Moscow, Ehksmo Publ., pp. 5–73. (in Russian)
- Lotman Yu. M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]*. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 704 p. (in Russian)
- Mulsow M. (2004) Ambiguities of the Prisca Sapientia in Late Renaissance Humanism, *Journal of the History of Ideas*, vol. 65, no. 1, pp. 1–13. (in English)
- Plifon. (1976) Zakony [Laws]*, *Medvedev I. P. Vizantiiskii gumanizm XIV–XV vekov* [Byzantine Humanism of the 14th–15th Centuries]*. Leningrad, Nauka Publ., pp. 171–241. (in Russian)
- Prokopchuk Yu. V. (2019) Religiozno-filosofskii sintez L. N. Tolstogo i O. Khakslia [Religious and Philosophical Synthesis of L. Tolstoy and A. Huxley], *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies], no. 83, pp. 47–64, doi: 10.15382/stur1201983.47-64 (in Russian)
- Schmitt C. B. (1966) Perennial Philosophy: From Agostino Steuco to Leibniz, *Journal of the History of Ideas*, vol. 27, no. 4, pp. 505–532. (in English)
- Sergeev K. A. (2007) *Renessansnye osnovaniya antropotsentrizma* [The Renaissance Foundations of Anthropocentrism]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 590 p. (in Russian)
- Smirnov A. V. (2023) Granitsy filosofii [The Limits of Philosophy]*, *Voprosy filosofii* [The Questions of Philosophy], vol. 1, pp. 15–28. (in Russian)
- Stepanov Yu. S. (1997) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya* [The Constants. The Dictionary of Russian Culture. An Essay]*. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" Publ., 824 p. (in Russian)
- Stepanov Yu. S., Proskurin S. G. (1993) *Konstanty mirovoi kul'tury. Alfavitnyye teksty v periody dvoeveriya* [The Constants of World Culture. Alphabets and Alphanumeric Texts in the Age of Double Belief]*. Moscow, Nauka Publ., 158 p. (in Russian)
- Teichmüller G. (1876) *Neue Studien zur Geschichte der Begriffe*. Gotha, F. A. Perthes Publ., 318 p. (in German)
- Vezhbitskaya A. (2011) Semanticheskie universalii i "primitivnoe myshlenie" [Semantic Universals and "Primitive Thinking"]*, *Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty* [Semantic Universals and Basic Concepts]*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., pp. 54–90. (in Russian)
- Vorkachev S. G. (2016) Ex pluribus unim: lingvokul'turnyi kontsept kak sinteznoe obrazovanie [Ex Pluribus Unum: Linguocultural Concept as an Integral Entity], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics]*, vol. 20, no. 2, pp. 17–30. (in Russian)
- Wallerstein I. (2020) [World-Systems Analysis: An Introduction]. Moscow, LENAND Publ., 304 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.